

ЗАМЪЧАТЕЛЬНЫЕ МЫСЛИТЕЛИ ДРЕВНЯГО И НОВАГО МИРА.

О ДОВЪРИИ КЪ СЕБЪ.

Ральфа Эмерсона.

Съ англійскаго.

Москва. — 1900 г.

Изданія «Посредника» для интеллигентныхъ читателей:

Замѣчательные мыслители древняго и новаго міра.

- Сократъ и его время. Историческій очеркъ В. Д. Сиповскаго. Ц. 35 к.
- Федонъ. Діалогъ Платона. Переводъ съ древне-греческаго Д. Лебедева. Второе изданіе. Ц. 40 к.
- Очеркъ философіи Платона. Профессора Н. Я. Грота. Ц. 60 к.
- Жанъ-Жакъ Руссо. Артура Шюкэ. Переводъ съ французскаго. Ц. 40 к.
- Провѣдникъ религіозной терпимости въ XVI вѣкѣ. Профессора И. Лучицкаго. Ц. 30 к.
- Жизнь Франциска Ассизскаго. П. Сабатье. Перев. съ французскаго. Ц. 90 к.
- Шри-Шанкара-Ачарія. Мудрецъ индійскій. Вѣры Джонстонъ. Ц. 20 к.
- Письма о матеріализмѣ. Профессора Макса Мюллера. Ц. 20 к.
- О компромиссѣ. (О сдѣлкахъ съ совѣстью.) Джона Морлея. Перев. съ англійскаго. Ц. 75 к.
- Изъ дневника Амелия. Перев. съ французск. М. Л. Толстой, подъ редакціей и съ предисловіемъ Л. Н. Толстого. Ц. 35 к.
- Декартъ. Альфреда Фулье. Перев. съ французск. подъ редакціей профессора Н. Я. Грота. Съ приложеніемъ главы о Спинозѣ изъ «Исторіи новой философіи» В. Виндельбальда. Ц. 80 к.
- Что такое искусство? Л. Н. Толстого. Ц. 60 к.
- Джонъ Рёскинъ. Его жизнь, идеи и дѣятельность. Біографическій очеркъ Л. П. Никифорова. Съ портретомъ Рёскина. Ц. 15 к.
- Избранныя мысли Джона Рёскина. Перев. съ англійскаго Л. П. Никифорова. Ц. 20 к.
- Апостоль гуманности и свободы Теодоръ Паркеръ. Профессора Н. И. Стороженко.
- Духъ и матерія. (Противъ матеріализма). Сборникъ избранныхъ мѣстъ изъ сочиненій, выяняющихъ вопросы объ отношеніи духа къ матеріи, души къ тѣлу и вѣры къ знанію. (Съ отрывками изъ неизданныхъ произведеній и переписки Л. Н. Толстого). Сост. Э. Страховъ. Ц. 1 р.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ МЫСЛИТЕЛИ ДРЕВНЯГО И НОВАГО МІРА.)

О ДОВѢРИИ КЪ СЕБѢ.

Ральфа Эмерсона.

СЪ АНГЛІЙСКАГО.

МОСКВА.

Типографія Вильде, Малая Кисловка, собствен. домъ.

1900.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 12 іюня 1899 г.

О довѣрїи къ себѣ.

Ральфа Эмерсона*).

Я прочелъ недавно нѣсколько стихотвореній одного искуснаго живописца. Несмотря на то, что авторъ ихъ не заправскій стихотворецъ, они написаны съ самобытною, а не по принятому шаблонному образцу, а при такихъ условїяхъ произведеніе, каково бы оно ни было, всегда доставляетъ душѣ нашей новое свѣжее впечатлѣніе; и чувство имъ возбуждаемое — если оно хорошее — покрываетъ всякія несовершенства изложенія и формы.

Отчего же и всѣ мы не довѣряемъ себѣ? Отчего мы не вѣримъ, что чувство, одобряемое нашимъ сердцемъ, найдетъ сочувствіе другихъ людей? До сихъ поръ мы еще склонны думать, что своеобразность мысли свойственна лишь выдающимся, всѣми признаннымъ мыслителямъ. Но пора намъ убѣдиться, что когда мы выражаемъ самыя сокровенныя наши мысли, то, благодаря сродству человѣческихъ душъ, онѣ неизбежно становятся достояніемъ и многихъ другихъ людей. По этому самому и случается то, что когда-то высказанная нами мысль иногда возвращается къ намъ обратно чрезъ третьи руки.

*) Ральфъ Уальдъ Эмерсонъ, извѣстный американскій писатель и мыслитель, родился въ Бостонѣ (шт. Массачузетъ) въ 1803 году, а скончался 27 апрѣля 1882 года.

Заслуга величайшихъ мыслителей состоитъ именно въ томъ, что они, независимо отъ существовавшихъ до нихъ книгъ и преданій, выражали то, что сами думали, а не то, что думали прежде жившіе или окружавшіе ихъ люди. Такъ же точно и каждый изъ насъ долженъ подстергать и улавлять тѣ свѣтлыя мысли, которыя, подобно искрамъ, отъ времени до времени вспыхиваютъ и разгораются въ нашемъ сознаниі: для каждаго изъ насъ подобныя внутреннія просвѣтленія имѣютъ гораздо больше значенія, нежели созерцаніе и изученіе цѣлаго созвѣздія поэтовъ и мудрецовъ.

А между тѣмъ какъ часто мы безъ всякаго вниманія упускаемъ являющіяся намъ прекрасныя и значительныя мысли только потому, что онѣ наши; когда же встрѣчаемъ эти же самыя мысли въ произведеніяхъ какого-нибудь извѣстнаго писателя, то поражаемся величіемъ ихъ простоты и восхищаемся ими. Наилучшій урокъ, который преподають намъ образцовыя произведенія выдающихся мыслителей, состоитъ въ томъ, что они научаютъ насъ оставаться спокойно и непреклонно вѣрными стремленіямъ нашей собственной души, хотя бы при этомъ и пришлось идти въ разрѣзъ съ мнѣніемъ всего человѣчества.

Бываютъ минуты въ сознаниі человѣка, когда онъ ясно видитъ, что подражаніе есть не что иное, какъ самоубійство, что онъ обязанъ разобраться въ самомъ себѣ и отдать себѣ отчетъ въ томъ, что въ немъ доброе и что худое, что онъ есть и чѣмъ онъ долженъ быть. Онъ долженъ заранѣе убѣдиться въ томъ, что, несмотря на обиліе благъ, находящихся въ природѣ, его можетъ дѣйствительно насытить только тотъ колосъ, который созрѣваетъ на почвѣ, свойственной ему, и который будетъ возвращенъ и пожатъ собственнымъ его трудомъ.

Человѣкъ счастливъ только тогда, когда онъ можетъ сказать, что исполнилъ свою собственную ра-

боту, что положилъ душу на трудъ свой и довель его до конца, насколько могъ лучше. Если же онъ поступитъ иначе, то, и покончивъ съ трудомъ, онъ не почувствуетъ ни отрады ни облегченія.

Человѣкъ долженъ всегда открыто, безбоязненно и безъ утайки высказывать свои вѣрованія и убѣжденія. А между тѣмъ мы по большей части едва осмѣливаемся обнаружить частичку того, что мы есть на самомъ дѣлѣ, да и то дѣлаемъ это какъ бы стыдясь того собственнаго нашего сознанія истины, которому каждый изъ насъ долженъ былъ бы служить. Когда же поймемъ мы, наконецъ, что сознаніе истины дано намъ для служенія ей, и что поэтому на насъ лежитъ прямая обязанность передавать людямъ все то, что мы уразумѣли.

Какой дивный образецъ предлагаетъ намъ въ этомъ отношеніи природа въ лицѣ дѣтей! Ребенокъ всюду какъ дома; онъ независимъ и неотвѣтственъ; поглядывая изъ своего уголка на людей и на все происходящее вокругъ него, онъ смѣло и быстро произносить свое сужденіе, объявляетъ вамъ безъ обвиняковъ, нравитесь ли вы ему или не нравитесь, одобряетъ ли онъ вашъ поступокъ или не одобряетъ, надоѣли вы ему или нѣтъ. Онъ не заботится ни о послѣдствіяхъ, ни о своей выгодѣ. Его отзывы свободны и чистосердечны. Вы можете ему льстить, но онъ вашимъ льстецомъ не будетъ.

Взрослый же человѣкъ всегда насторожѣ и словно въ тискахъ у самого себя. Человѣкъ хорошо знаетъ, что, разъ обнаруживъ себя самостоятельнымъ поступкомъ или высказавши независимое слово, онъ послѣ этого становится предметомъ наблюденія, сочувственнаго или враждебнаго, со стороны сотенъ неизвѣстныхъ ему лицъ. И чувствуя себя на примѣтѣ, онъ становится робкимъ и нерѣшительнымъ.

А между тѣмъ, если бы человѣкъ, разъ освободив-

шись отъ мнѣнія людей, продолжалъ вести себя прямо, естественно, неподкупно, откинувъ всякій страхъ и освободившись отъ всякихъ предразсудковъ, то онъ обрѣлъ бы истинную духовную мощь. Его сила получила бы закалъ вѣчной юности, его мнѣнія не были бы только личными его мнѣніями, но оказались бы сужденіями общечеловѣческими и истинными; его слова получили бы непреодолимую убѣдительность и, какъ стрѣлы, проникали бы въ сознаніе людей, пробуждая ихъ отъ застоя.

Такой голосъ высшей, общечеловѣческой истины слышится намъ въ тѣ минуты, когда мы бываемъ наединѣ съ самими собой; но онъ слабѣетъ и нѣмѣетъ, чѣмъ больше мы отдаемся мірской суетѣ. Общество повсюду въ заговорѣ о томъ, чтобы удерживать своихъ членовъ въ нескончаемомъ малолѣтствѣ; оно, какъ общество страхованія, будетъ отпускать вамъ за извѣстную плату столько-то продовольствія, столько-то охраны и пр., съ условіемъ, чтобы членъ его отрекся отъ своей свободы, отъ своего личнаго развитія. Міръ прежде всего любитъ, чтобы угождали его установленіямъ; онъ ненавидитъ въ человѣкѣ довѣріе къ самому себѣ, къ своимъ душевнымъ побужденіямъ, а благоволитъ только къ тому, что утвердилось временемъ и обычаемъ.

Кто хочетъ сдѣлаться истиннымъ человѣкомъ, тотъ долженъ отбросить угожденіе міру; кто хочетъ жить истинною жизнью, тотъ пусть не руководится тѣмъ, что принято считать добромъ, а пусть тщательно доискивается, гдѣ и что есть истинное добро. Нѣтъ ничего святѣе и производительнѣе самостоятельной душевной пытливости. Прежде всего установите въ себѣ такое отношеніе къ явленіямъ жизни, а потомъ уже рѣшайте сами для себя всѣ возникающіе вопросы. Мнѣ стыдно думать о томъ, какъ часто я уступчиво

жертвовалъ своими убѣжденіями и какъ легко подчинялся омертвѣлымъ учрежденіямъ и обычаямъ.

Пора бы, наконецъ, человѣку узнать себѣ цѣну! Что же, въ самомъ дѣлѣ, развѣ онъ какое-нибудь незаконнорожденное существо? Подобаешь ли ему прятаться и робко озираться по сторонамъ? Нѣтъ, пусть голова моя твердо и прямо держится на плечахъ. Жизнь дана мнѣ не на показъ, а для того, чтобы я жилъ ею. Я сознаю свою обязанность говорить правду, чистую правду на всѣхъ перекресткахъ. Я долженъ заботиться не о мнѣніи людей о мнѣ, а объ истинномъ своемъ назначеніи.

Поступать такъ бываетъ, правда, трудно, потому что на каждомъ шагу встрѣчаешь людей, преисполненныхъ увѣренности, что они лучше тебя знаютъ, въ чемъ заключаются твои обязанности. Тѣмъ не менѣе независимость отъ людскаго мнѣнія служить вѣрнѣйшимъ признакомъ душевнаго просвѣтленія: легко жить по-своему въ уединеніи; въ обществѣ же людей трудно не поддаться ихъ вліянію, но человѣкъ съ истинно просвѣтленною душою сохранить свою независимость и среди многолюдства.

Приноровленіе къ обычаямъ, до которыхъ вамъ, въ сущности, нѣтъ дѣла, вотъ на что тратятся ваши силы, что лишаетъ васъ досуга и стираетъ всю самобытность вашей природы. То вы поддерживаете обветшалое учрежденіе, даете голосъ за и противъ различныхъ партій; то какъ наемный трактирщикъ обкармливаете друга и недруга. При занятіи такими дѣлами какъ трудно распознать, что вы такое на самомъ дѣлѣ, — не говоря уже о тратѣ на пустяки наилучшихъ вашихъ способностей! Но совершите дѣло, по природѣ свойственное вамъ, и вы тотчасъ выдвинетесь изъ толпы; совершите такое дѣло, и оно удвоитъ ваши силы!

Даромъ перенятымъ человѣкъ пользуется на мигъ и пользуется имъ на половину.

Угожденіе общественному мнѣнію все равно, что игра въ жмурки: человѣку приходится, отказываясь отъ собственныхъ глазъ, дѣйствовать ощупью.

Если вы принадлежите къ какой-нибудь сектѣ или обособленному обществу, то будьте увѣрены, что я ни за что на свѣтѣ не пойду на ваши собранія. Я впередъ знаю, что не услышу тамъ ни одного свѣжаго, вдохновеннаго слова, потому что вы всѣ будете смотрѣть въ одну сторону,—сторону, дозволенную вашимъ кружкомъ, и будете говорить не какъ самостоятельные люди, а какъ представители того или другого узкаго направленія.

Помимо рабскаго угожденія чужимъ взглядамъ, мы часто ограничиваемъ свою самостоятельность еще боязнью быть непослѣдовательными. Мы склонны чрезмѣрно дорожить тѣми нашими поступками и словами, за которые люди возымѣли къ намъ уваженіе; и изъ боязни лишиться этого уваженія мы неохотно подвергаемъ критикѣ нашу прошлую жизнь.

Но зачѣмъ же мы носимъ на плечахъ голову, безпрерывно мыслящую? Зачѣмъ, съ другой стороны, обременяемъ себя чудовищною грудой памяти и боимся ей противорѣчить, потому что ей извѣстно, когда и какъ я выразилъ такое или иное мнѣніе? Да если бы вамъ и случилось противорѣчить себѣ, такъ что же? Мнѣ кажется, что намъ, напротивъ, нужно строго провѣрять прошедшее настоящимъ и жить каждымъ новымъ днемъ.

Чрезмѣрная послѣдовательность—это пугало, всегда стоящее на часахъ при особѣ малодушныхъ людей; самостоятельной душѣ нѣтъ до нея никакого дѣла. Ужъ не слѣдуетъ ли человѣку зашить себѣ ротъ или вѣчно стоять на одномъ мѣстѣ, чтобы отбрасывать свою тѣнь все на той же стѣнѣ?

Высказывайте твердо и прямо то, что вы думаете сегодня и столь же откровенными словами выразите и вашу завтрашнюю мысль, не беспокоясь о противорѣчїи. „Ахъ, Господи! да васъ не поймутъ!“ воскликнуть сердобольная старушки. — Не поймутъ? — велика бѣда! Всѣ самостоятельные мыслители были не поняты большинствомъ своихъ современниковъ.

Впрочемъ, не беспокойтесь: человѣку невозможно насиловать свою природу. Мы прослышемъ такими, какіе есть; сущность нашей природы обнаруживается помимо нашей воли. Люди воображаютъ, что они выказываютъ свою добродѣтель и пороки одними сознательными поступками и не замѣчаютъ того, что ихъ хорошія или дурныя свойства ежеминутно выступаютъ наружу, независимо отъ ихъ воли.

Итакъ не пугайтесь, если въ разнообразїи вашихъ дѣйствій не окажется, по словамъ другихъ, выдержки характера; довольно того, чтобы каждый вашъ поступокъ былъ честенъ и искрененъ въ свое время; если онъ таковъ, то и всѣ прочіе поступки, прежніе и будущіе, несмотря на кажущееся несходство, примкнутъ къ нему въ стройности. Мелкія неровности исчезаютъ на нѣкоторомъ разстоянїи или на небольшой высотѣ мысли: ихъ сглаживаетъ единство направленїя. Ходъ лучшаго корабля совершается не иначе, какъ зигзагами, но когда смотришь на него издали, эти неправильности исчезаютъ въ прямой, всюду одинаковой линїи.

Такъ объяснятся и ваши поступки, искренніе, простые, естественные. Будьте просты — и предшествовавшіе поступки, сдѣланные просто, оправдаютъ и теперешніе ваши дѣйствїя. Дѣйствуйте всегда правдиво, не заботясь о послѣдствїяхъ.

Теперь мы хотѣли бы выяснить тѣ основныя причины, по которымъ человѣкъ долженъ дорожить указанїями своего сознанїя и тѣмъ значенїемъ, кото-

рое оно имѣеть въ области мысли. Исканіе истины приводитъ насъ къ Источнику, вмѣщающему въ себѣ и сущность добра, и сущность творческой силы, и сущность жизни. Совершенно не постижимымъ для насъ путемъ пробуждаются въ душѣ нашей присущія ей способности и стремленія. Для отличія отъ прочихъ способовъ познанія, представляющихся лишь усвоеніемъ преподаваемаго метода, мы называемъ это сообщеніе съ нами высшаго Начала разумнія откровеніемъ.

Откровеніе — это неизсякаемый источникъ мысли и дѣятельности. Когда мы познаемъ любовь, истину, добро, то сами по себѣ мы нимало не содѣйствуемъ нашему духовному зрѣнію; лучи эти просто и прямо проникаютъ въ наше существо; и какъ бы ни расспрашивали мы себя, откуда и какимъ образомъ появилось въ насъ это разумнїе, какъ бы ни домогались отыскать въ существѣ нашемъ причину нашего духовнаго просвѣтленія — ничто и никто не въ состоянїи дать намъ на этотъ счетъ ни малѣйшаго разрѣшенія. Присутствіе или отсутствіе сознанія истины — вотъ все, что мы можемъ утверждать положительно. Нѣкоторые люди, разумѣется, будутъ отрицать откровеніе точно такъ же, какъ они отрицаютъ всякія опредѣленныя убѣжденія. Эти люди смѣшиваютъ откровеніе съ знаніемъ; они воображаютъ себѣ, что знаніе истины зависитъ только отъ усилій человѣка, но они ошибаются. Тотъ самый лучъ истины, который увидѣлъ я, можетъ увидѣть со временемъ и весь родъ человѣческій, хотя можетъ случиться и то, что никто не видѣлъ его до меня. Откровеніе истины для меня, познавшаго ее, тѣмъ не менѣе есть фактъ, таковой же неопровержимый, какъ существованіе солнца.

Міръ не терпитъ самобытной души, потому что такія проявленія ослабляютъ авторитетъ прошедшаго, покрываютъ стыдомъ его знаменитость, ставятъ на

одинъ уровень богатаго и бѣднаго и учать людей не вѣрить міру на слово. Но вѣрить на слово легкомысленно и повторять чужія слова — глупо. Станемъ лучше говорить о томъ, что открывается нашей собственной душѣ,—вотъ гдѣ жизнь и движеніе. Всѣ блага, всѣ добродѣтели заключаются въ самобытномъ просвѣтлѣніи души. Одинъ человѣкъ или цѣлое общество людей, проникнутыхъ этимъ началомъ, по самому закону природы, покоряетъ духовно страны, народы, государства.

Намъ слѣдуетъ преимущественно слѣдить за нашею настоящею текущею жизнію, а не останавливаться на прошлой. Всякая жизненная дѣятельность прерывается во время покоя и снова возобновляется при дальнѣйшемъ движеніи отъ прежняго состоянія къ новому.

Въ наше время люди забываютъ, что прежде всего они должны сами въ себѣ свято чтить *человѣка*. Высшее же свойство человѣка состоитъ въ томъ, что при душевномъ равновѣсіи сознание его способно, вступая въ общеніе съ Источникомъ разумнѣя, сливаться съ безпредѣльною областью духовной жизни.

А между тѣмъ люди, вмѣсто того, чтобы непосредственно черпать духовную пищу изъ этого источника, предпочитаютъ нищенски вымаливать другъ у друга по кружкѣ застоявшейся воды...

Человѣкъ робокъ и все выпрашиваетъ себѣ снисхожденія. Онъ едва отваживается сказать: я есмь, я мыслю.

Всѣ мы похожи на дѣтей, сперва повторяющихъ неопровержимыя истины своихъ бабушекъ, потомъ учителей, а по мѣрѣ возраста и другихъ замѣчательныхъ людей, попадающихся намъ на встрѣчу. Съ какимъ трудомъ стараемся мы вытвердить наизусть слова, слышанныя нами; когда же сами доходимъ до той ступени, на которой стояли эти предшественни-

ки, и понимаемъ смыслъ ихъ словъ, то разочарованіе наше настолько сильно, что мы бы съ охотой забыли все, что отъ нихъ слышали.

Намъ нужно поучиться ходить однимъ. Одиночество должно предварять истинную жизнь въ обществѣ. Станемъ же охранять нашъ внутренній міръ.

Если мы не въ силахъ однимъ взмахомъ вознестись до святой святыхъ жизни и повиновенія однимъ высшимъ законамъ духа, будемъ по крайней мѣрѣ сопротивляться искушеніямъ. Иногда кажется, будто весь міръ сговорился терзать васъ невыносимыми пустяками. Одинъ скучаетъ, другому нездоровится; праздность, дѣла, нужда, недоумѣніе толкуются въ вашу дверь и кричатъ: иди къ намъ! Но ты не ходи! Не расточай напрасно своей души, оставайся спокойно въ твоей горницѣ и не вмѣшивайся въ эту безтолочь самыхъ призрачныхъ нелѣпостей. Но при этомъ по мѣрѣ возможности проливай свѣтъ незыблемыхъ законовъ истины на ихъ смятеніе и безалаберность.

Покончите съ притворными узами пріязни и изъясненіями гостепріимства; перестаньте разъ навсегда жить для исполненія ожиданій этихъ обманчивыхъ и обманутыхъ людей, съ которыми вы водитесь. Скажите имъ: „Господа, до сихъ поръ я жилъ съ вами, подчиняясь всемъ условнымъ приличіямъ, но отнынь я принадлежу правдѣ и буду слѣдовать однимъ ея законамъ. Я приложу все старанія, чтобы доставить пропитаніе моей семьѣ и родственникамъ и буду вѣрнѣйшимъ мужемъ для моей жены; но все эти отношенія я построю на началѣ новомъ, соотвѣтствующемъ духу моей природы, а не примѣру другихъ. Ваша жизнь не по мнѣ; я не могу долѣе ей подчиняться. Если вы въ состояніи любить меня такимъ, какой я есть, это большое для меня счастье; если же нѣтъ, то вѣрьте, что я все-таки буду достоинъ вашего уваженія. Поймите, что мнѣ должно, на-

конецъ, быть самимъ собою, перестать скрывать свои наклонности и мое отвращеніе и стоять за святую мою глубочайшихъ убѣжденій. Я рѣшилъ и готовъ теперь передъ лицомъ вселенной приводить въ дѣйствіе мысли, наполняющія душу мою восторгомъ, и идти къ цѣли, указываемой мнѣ ими. Не будьте же настолько жестоки, чтобы изъ-за этого лишать меня своей любви. Во всякомъ случаѣ я не оскорблю ни васъ ни себя лицемѣрною податливостью. Не по духу гордыни или себялюбія рѣшился я поступать такъ, но по смиренію и искренности. Выгода моя, ваша, выгода всѣхъ людей—жить по правдѣ, сколько бы времени прежде мы ни жили по лжи. Мои слова, можетъ-быть, кажутся вамъ теперь жестки, но не сегодня, такъ завтра вы сами послѣдуете внушеніямъ своей истинной природы, и, если мы имѣемъ въ виду истину, она приведетъ и васъ и меня къ одной цѣли⁴.

Счастливъ тотъ, кто, отвергнувъ побужденія и причины, по которымъ обыкновенно дѣйствуетъ человѣчество, рѣшается имѣть довѣріе къ самому себѣ. Высока должна быть душа, тверда воля, ясенъ взглядъ у того, кто можетъ замѣнить себѣ общество, обычаи, постановленія и довести себя до того, чтобы одно внутреннее убѣжденіе имѣло надъ нимъ ту же силу, какую для другихъ имѣетъ желѣзная необходимость.

Но смотря на теперешній духъ общества, нельзя не пожалѣть о томъ, какъ мы еще далеки отъ подобнаго отношенія къ жизни. Нервы и сердце человѣка высохли, и всѣ мы стали робкими, оторопѣвшими плаксунами. Мы боимся правды, боимся самобытности, боимся одинъ другого. Нѣтъ почти между нами ни мужчинъ ни женщинъ, способныхъ дохнуть обновленіемъ на нашу жизнь, на нашъ общественный бытъ. Большая часть людей, современныхъ намъ, оказываются до того несостоятельными, что они не въ силахъ удовлетворить своимъ собственнымъ по-

требностямъ; ихъ самолюбивыя притязанія стоятъ въ разительной противоположности съ ихъ дѣйствительнымъ могуществомъ, которое со дня на день хилѣетъ и оскудѣваетъ. Всѣ мы — ратоборцы гостиныхъ, а когда нужно сразиться съ судьбою, мы благоразумно обращаемся вспять, не понимая, что въ такомъ-то именно бою и крѣпнуть силы.

Какъ нѣтъ ничего самобытнаго ни въ нашемъ пониманіи жизни, ни въ воспитаніи, ни въ искусствѣ, такъ нѣтъ ничего положительнаго и въ духѣ нашей общественной жизни. Весь свѣтъ хвалится прогрессомъ челоуѣчества, и почти никто не идетъ впередъ.

То же самое замѣтно и въ обществѣ: зайдя далѣе въ одну сторону, оно отступаетъ съ другой; его мнимый прогрессъ подобенъ перемѣнѣ положенія, а не коренному улучшенію.

Сверхъ того каждое пріобрѣтеніе такъ называемаго прогресса сопряжено съ нѣкоторымъ лишеніемъ: общество обогатится, на примѣръ, новымъ изобрѣтеніемъ, а между тѣмъ утратитъ нѣкоторое свойство, врожденное въ каждомъ изъ насъ. Образованный челоуѣкъ имѣетъ экипажи, но едва владѣетъ своими ногами. У него прекрасныя женевскіе часы, но ему не узнать часа по солнцу; онъ купитъ астрономическій календарь и, полагаясь на то, что найдетъ въ немъ все нужное, не сумѣетъ отличить ни одной звѣзды на небѣ, не подмѣтитъ ни весенняго ни осенняго равноденствія.

Разумный челоуѣкъ, откидывая все излишнее, въ концѣ концовъ возвращается къ тому, что для него необходимо.

Громадное количество печатаемыхъ нынѣ книгъ въ общемъ итогѣ плодотворно ли для ума и сердца читателей? Общества страхованій уменьшаютъ ли бѣдственные случаи? Не промѣняли ли мы на нынѣшнюю утонченность нравовъ большое количество внутрен-

ней энергіи? На словахъ мы хорошо формулируемъ наши убѣжденія, но осуществляемъ ли ихъ на дѣлѣ? Въ сектѣ стойковъ каждый былъ стойкъ, но между христіанами всякій ли христіанинъ?

Въ законахъ нравственнаго порядка нѣтъ уклоненій, точно такъ же, какъ нѣтъ ихъ въ физическихъ законахъ тяготѣнія и скорости движенія: прогрессъ человѣческаго рода не зависитъ отъ времени. Всѣ знанія, всѣ искуства, всѣ философіи и секты XIX столѣтія не произведутъ людей выше прежнихъ учителей человѣчества. Кто по духу сродни прежнимъ мудрецамъ, тотъ, не называясь ихъ именемъ, остается просто самъ собою и въ свою очередь дѣлается родоначальникомъ новыхъ послѣдователей.

По недостатку довѣрія къ себѣ, люди съ величайшимъ стараніемъ поддерживаютъ установившіеся порядки; они до того погрязли въ матеріальныхъ интересахъ, что на самый прогрессъ души человѣческой, выражающійся въ отношеніяхъ къ людямъ, въ просвѣщеніи и пониманіи жизни, смотрятъ только съ точки зрѣнія улучшенія своего имущественнаго положенія. Ихъ уваженіе измѣряется богатствомъ того и другого, а не внутреннимъ достоинствомъ человѣка. Но человѣкъ истинно просвѣщенный стыдится своихъ владѣній, своихъ капиталовъ изъ уваженія къ своему разумному я.

Истинной природѣ человѣка свойственно приобрѣтать жизненное, неизсякаемое духовное достояніе. Зависимость же отъ внѣшнихъ матеріальныхъ благъ доводитъ насъ до рабскаго подчиненія людямъ и случайностямъ.

Нѣтъ, друзья мои, не на такомъ основаніи должны мы строить нашу жизнь, а на основаніи совершенно противоположномъ, при которомъ человѣкъ отвергаетъ гнилыя внѣшнія опоры и, ничего не прося отъ

людей, среди безпрестанныхъ колебаній остается несокрушимымъ столбомъ окружающаго.

Человѣкъ, вѣрьте мнѣ, есть существо могущественное, и тотъ, кто сознаетъ могущество своей души и знаетъ, что онъ слабѣетъ, когда ищетъ силы внѣ себя,—тотъ, обуздавъ тѣло и духъ, дѣлается истиннымъ властелиномъ, идетъ прямо и совершаетъ чудеса. Онъ похожъ на человѣка, который, стоя на своихъ ногахъ, естественно сильнѣе упавшаго на землю.

Добывайте себѣ все трудомъ и настойчивостью воли,—этимъ налагаются оковы на колесо случая, которое навсегда покатится вслѣдъ за вами.

Денежный успѣхъ, выздоровленіе отъ болѣзни, возвратъ отсутствовавшаго друга—подобныя обстоятельства радуютъ васъ, и вы начинаете надѣяться, что для васъ готовятся дни счастья. Но не надѣйтесь на это: не такъ добывается счастье. Никто не осчастливитъ васъ, кромѣ васъ самихъ, и ничто не удовлетворитъ васъ, ничто, кромѣ посильнаго осуществленія вами самими того, что указываетъ вамъ не чужой, а вашъ собственный разумъ.

К о н е ц ъ.

Изданія «Посредника» для интеллигентныхъ читателей:

К р и т и қ а.

М. С. Громека о Л. Н. Толстомъ. Критическій этюдъ по поводу романа «Анна Каренина». Изданіе пятое. Ц. 80 к.

П е д а г о г и қ а.

Родители и дѣти. Изъ произведеній Л. Н. Толстого. Составилъ П. И. Бирюковъ. Ц. 30 к.

Б о р ь б а с ь а л к о г о л и з м о м ъ.

О пьянствѣ. Доктора Алексѣева. Съ предисловіемъ Л. Н. Толстого: «Для чего люди одурманиваются». Изданіе второе. Ц. 60 к.

(Содержаніе: Предисловіе: «Для чего люди одурманиваются». Глава. I. Что такое пьянство? Степени опьянѣнія. Формы пьянства. — II. Чѣмъ обусловливается пьянство? Алкоголь; дѣйствіе его на человѣка. — III. Историческія данныя относительно напитковъ и пьянства. — IV. Причины пьянства; причины, устранимыя индивидуально или общественными силами; неустранимыя причины. — V. Зло, причиняемое пьянствомъ отдѣльному человѣку и обществу. Примѣры современные и историческіе. — VI. Мотивы борьбы съ пьянствомъ личные, общественные, высшіе. — VII. Умѣренность, какъ недостаточное средство для борьбы съ пьянствомъ. — VIII. Дѣйствительныя средства противъ пьянства. — IX. Достигнутый успѣхъ въ борьбѣ съ пьянствомъ; исторія движенія противъ употребленія спиртныхъ напитковъ; примѣры трезвости современные. — Заключение).

Противъ пьянства. Рѣчи профессора Фореля и другихъ. Ц. 15 к.

П о л о в о й в о п р о с ъ.

Матерямъ для дочерей. Краткія свѣдѣнія по женской физиологій и гигиенѣ. Е. Р. Шепердь. Переводъ съ англійск. Ц. 40 к.

(Содержаніе: Физиологія женщины. — Естественное развитіе женской фигуры. — Какъ надо одѣваться. — Причины болѣзней помимо одежды. — Менструація. — Женскія болѣзни. — Онанизмъ. — Воспроизведеніе. — Пять великихъ законовъ. — О материнствѣ. — Объ отношеніяхъ къ молодымъ людямъ. — Любовь, страсть, бракъ).

Тайный порокъ. Выпускъ первый. Трезвыя мысли о половыхъ отношеніяхъ. Ц. 15 к.

Тайный порокъ. Выпускъ второй. Ц. 20 к.

Изданія «Посредника» для интеллигентныхъ
читателей:

**Состраданіе къ животнымъ (гуманитаризмъ)
и безубойное питаніе (вегетаріанство).**

Злая забава. Мысли объ охотѣ. В. Черткова. Ц. 15 к.

Гуманитарное ученіе, или гуманитаризмъ. Г. С. Солта. Перев.
съ англійск. *Антропологи и вегетарианцы*. А. Гриневскаго.
Вегетарианство, его смыслъ и общественное значеніе. Статьи
М. С. Мясо или плоды? Г. С. Солта. Перев. съ англійск.
Ц. 30 к.

Этика пици, или нравственныя основы безубойнаго питанія
для человѣка. Собраніе жизнеописаній и выдержекъ изъ
сочиненій выдающихся мыслителей всѣхъ временъ. Хау-
арда Уильямса. Перев. съ англійск. Со вступительной
статьей «Первая ступень» Л. Н. Толстого. Ц. 2 руб.

Питаніе человѣка въ его настоящемъ и будущемъ. Профессора
А. Н. Бекетова. Изданіе второе. Ц. 10 к.

Научныя основанія вегетаріанства, или безубойнаго питанія.
Доктора медицины Анны Кингсфордъ. Перев. съ англійск.
Ц. 30 к.

Природная пища человѣка. Моэсъ Оскрагелло. Перев. съ поль-
скаго. Ц. 35 к.

Вегетарианская кухня. Наставленіе къ приготовленію болѣе
800 блюдъ для безубойнаго питанія. Со вступительной
статьей о значеніи вегетаріанства. Изданіе 2-ое. Ц. 70 к.

Краткая вегетарианская поваренная книга. (Растительное пита-
ніе). Ц. 25 к.

Хлѣбный огородъ или японско-китайское ручное земледѣліе.
Руководство къ выращиванію хлѣбныхъ растений безъ
помощи скота. Составилъ Е. И. Поповъ. Ц. 60 к.

Цѣна 10 коп.

Склады изданій въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ Т-ва П. Д. Сытина,
у Ильинскихъ воротъ, д. Титова, и въ книжномъ магазинѣ М. Е. Коновалова,
Тверская ул., у Страстного монастыря, д. Чижовыхъ.